

РОЛЬ МОЛОКАН В ЗАСЕЛЕНИИ ВОСТОКА РОССИИ

**Черпак Ю.И., студентка 1 курса
финансово-экономического факультета
Научный руководитель – Гринько А.А.,
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ**

***Ключевые слова:** история, христиане-молокане, Дальний Восток, заселение, духовные христиане*

Статья посвящена рассмотрению заселения восточной части России, так называемыми, духовными христианами, потомком которых является автор статьи. Отмечается, что внутренняя миграция была вызвана комплексом причин, сопровождалась большими трудностями, являясь при этом важнейшим шагом на пути к процветанию Дальнего Востока.

Введение. Середина XIX в. оказалась насыщенной событиями, сыгравшими свою важную роль в истории Российского государства и судьбах десятков миллионов его жителей. Вхождение в состав империи южной части Дальнего Востока, закрепленное рядом договоров с Китаем, стало несомненным успехом российской власти. Однако новые территории требовали защиты, обустройства и постоянного населения. Отмена крепостного права в 1861 году и последующие реформы стали еще одним важнейшим событием середины столетия. Миллионы людей получили свободу, права и возможности, что стало сказываться на жизни всего государства.

Присоединение к Российской империи восточных территорий вызвало немалый интерес со стороны крестьянского населения, в том числе, со стороны духовных христиан-молокан, чтивших Библию, но не соблюдавших православных обрядов. Воспринимаемые церковными и светскими властями как сектанты, подвергаясь гонениям, они, впрочем, как и обычные крестьяне западной части страны, страдали от малоземелья, что не позволяло жить в достатке.

В начале 1860-х годов немалая часть духовных христиан-молокан Самарской, Саратовской, Тамбовской и Астраханской губерний, подали прошения о переселении в район реки Амур. Так, с апреля 1861 г. и до конца того же года только из Самарской губернии на новые места пожелало переселиться 3140 ревизских душ [1, с. 329]. За 1861-1864 гг. амурский губернатор получил около 7 тысяч прошений. Желающие, в соответствии с Положением от 19 февраля 1861 г., должны были уплатить все недоимки, внести натуральные повинности, выкупной долг и т.д. Решившийся на переселение крестьянин оформлял необходимые документы: увольнительный приговор сельского общества, копию с ревизских сказок и посемейный рекрутский список. Будущие переселенцы не рисковали отправляться в дальний путь, на другой конец страны, не имея никакого представления о новом месте. Так, один из предков автора статьи, Михаил Евтеевич Лештаев, в 1863 г. вместе с несколькими крестьянами был послан миром (т.е. общиной) в Амурскую область посмотреть, насколько пригодна новая земля для земледелия [2]. Прибыв на Амур и убедившись, что местные условия жизни благоприятны для хозяйствования, они позвали остальных односельчан. Первая большая партия переселенцев-молокан из села Тяглое Озеро Самарской губернии, насчитывавшая около 200 повозок, отправилась в путь весной 1864 г. Первые 25 семей добрались до Амура весной 1865 г. В составе этой группы числилось, по разным данным, от 411 до 536 человек [3]. Последний отрезок пути проходил по рекам. В верховьях Шилки переселенцы строили плоты. Плот можно было не строить самим, а приобрести у артели здесь же на берегу [4, с. 7]. Из-за тяжелого и долгого пути, отсутствия дорог, болезней и иных причин некоторые семьи временно отказывались от дальнейшего переселения и останавливались в Сибири. Здесь молокане сеяли зерновые хлеба, собирали урожай, а затем двигались дальше. Ряд молоканских семей попал в Приамурье только на третий год своего переселения.

Российские власти видели пользу от новоселов (хоть и являвшихся сектантами) для развития и освоения новых территорий, хотя их беспокоила опасность распространения еретического вероучения. Чтобы свести к минимуму общение православного населения с сектантами распускались разного рода слухи, которые,

впрочем, развеивались после первых контактов. Местные жители с удивлением отмечали, что молоканами были рослые мужчины, красивые, хорошо сложенные женщины, с правильными чертами лица. Местные власти и население отличались религиозной терпимостью, и свобода веры сыграла важную роль в закреплении молокан на Дальнем Востоке. Кроме того, крестьяне-переселенцы пользовались льготами. Так, каждой семье в бесплатное пользование на 20 лет выделялся участок земли в 100 десятин, причем по собственному выбору желающих. Его можно было выкупить, докупить дополнительную землю. К концу века у некоторых переселенцев имелись хозяйства, располагавшие наделами в 200-400 и больше десятин. Имелись и дополнительные льготы, в том числе свобода от денежных и натуральных земских повинностей в течение трех лет со дня водворения, освобождение на 10 лет от воинской повинности [5, с. 240].

Численность молокан в Приамурье постоянно росла. К 1 января 1867 г. их проживало уже 1504 человека. В 1884 г. молокане, при подаче прошения властям с просьбой разрешить им построить молитвенный дом в Благовещенске, писали, что только в городе их проживает до 5000 человек. Официальная статистика говорит, что в 1912 г. в Амурской области было 16227 молокан, однако, считается, что их было значительно больше [6, с. 38].

Молоканские семьи, осевшие на Дальнем Востоке и, в частности, в Амурской области, были большими, сплоченными, зажиточными. Совместными усилиями они строили дома, отличавшиеся размерами и основательностью. Нередко в одном доме проживало сразу несколько семей одного рода. Молокане отрицали все, что вредило здоровью, уважали труд, образование и прогресс. Благодаря этому они добились больших успехов в земледелии, были монополистами на рынке хлебопродуктов, в пароходстве и банковской сфере, занимались ремеслом и всем тем, что пользовалось спросом [7, с. 125]. Для молокан была характерна капиталистическая предприимчивость, они старались использовать все новинки эпохи, в частности, сельскохозяйственную технику. Для приобретения и обучения ее использованию они посещали передовые страны.

В заключение следует отметить, что благодаря своей приверженности христианской вере, трудолюбию и коллективизму

молокане смогли добиться процветания, сыграв важную роль в развитии сельского хозяйства Дальнего Востока и жизни нового региона страны. Власти поначалу относились к сектантам молоканам настороженно, но в целом не чинили им особых препятствий в делах и общественной деятельности, в отправлении религиозного культа. Молокане и близкие к ним по религиозному учению сектанты успешно реализовывали государственные планы экономического подъема Дальнего Востока.

Библиографический список:

1. Крюков, И.Ф. Земли района Амурской железной дороги. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. 371 с.
2. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. 45-и. Оп. 1. Д. 7. Л. 71.
3. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 704. Оп. 4. Д. 429. Л. 50.
4. Винс, Г. П. Тропойю верности. СПб.: Библия для всех, 1997. 308 с.
5. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февр. 1917 г.); Отв. ред. А. И. Крушанов. Москва: Наука, 1991. 469 с.
6. Аргудяева, Ю. В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX в. – начало XX в.) / Ю. В. Аргудяева. Москва: Типография РАН, 1997. 315 с.
7. Буянов, Е. В. Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX вв. Благовещенск: АмГУ 2013. 395 с.

**THE ROLE OF MOLOKANS IN THE SETTLEMENT OF THE
EAST OF RUSSIA**

Cherpak Y.I.

***Keywords:** history, Molokan Christians, Far East, settlement, spiritual Christians*

The article is devoted to the settlement of the eastern part of Russia by so-called spiritual Christians, whose descendant is the author of the article. It is noted that internal migration was caused by a complex of reasons, was accompanied by great difficulties, being at the same time an important step on the way to the prosperity of the Far East.